

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ДЕРЕВИЦКОГО (1859 – 1943): ПО МАТЕРИАЛАМ ЯЛТИНСКОГО СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Московкин Владимир Михайлович¹, Ганжа Ирина Сергеевна²

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
профессор кафедры мировой экономики

²Центральная городская библиотека им.А.П.Чехова г. Ялты, Крым, ведущий библиотекарь
отдела редкой книги

Аннотация

Проделан обзор двенадцати газетных публикаций 1909 - 1916 гг., касающихся деятельности А.Н. Деревницкого во время его работы в Императорском Новороссийском университете (Одесса), Казанском, Киевском и Оренбургском учебных округах. Они были обнаружены нами в Ялтинском семейном архиве А.Н. Деревницкого в виде газетных вырезок, которые хранятся в отдельной папке вместе с другими газетными вырезками.

Ключевые слова: [А.Н. Деревницкий](#), [Императорский Новороссийский университет](#), [Казанский учебный округ](#), [Киевский учебный округ](#), [Оренбургский учебный округ](#), [Ялтинский семейный архив](#)

NEW INFORMATION ABOUT THE ACTIVITY OF ALEKSEY NIKOLAYEVICH DEREVITSKIY (1859 - 1943): BASED ON THE MATERIALS OF THE YALTA FAMILY ARCHIVE

Moskovkin Vladimir Mikhailovich¹, Ganzha Irina Sergeevna²

¹Belgorod National Research University, professor of World Economy Department

²Yalta Central Municipal Library, Crimea, Russia, Leading Librarianship

Abstract

The article presents a review of the twelve newspaper publications from 1909 to 1916, concerning the activities of A. N. Derevitsky during his work in the Imperial Novorossiysk University (Odessa), Kazan, Orenburg and Kiev educational districts. They were discovered by us in Yalta family archive of A. N. Derevitsky in the form of newspaper clippings, which are stored in a separate folder along with other newspaper clippings.

Keywords: [A. N. Derevitsky](#), [Imperial Novorossiysk University](#), [Kazan educational district](#), [Kiev educational district](#), [Orenburg educational district](#), [Yalta family archive](#)

Библиографическая ссылка на статью:

Московкин В.М., Ганжа И.С. Новые сведения о деятельности Алексея Николаевича Деревницкого (1859 - 1943): по материалам Ялтинского семейного архива // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/19842> (дата обращения: 29.03.2019).

Введение

Жизнедеятельность выдающегося деятеля российского образования, и крупного учёного по греческой филологии – Алексея Николаевича Деревницкого (1859-1943), в настоящее время изучена недостаточно полно. Отсутствует даже его биографическая статья в Википедии. О его значимости говорят те факты, что он был приват-доцентом и профессором Императорского Харьковского университета (1885-1893), ректором Императорского Новороссийского университета (1902-1905), попечителем Казанского (1905-1911), Киевского (1912-1915) и Оренбургского (1916-1917 гг.) учебных округов, тайным советником (1912).

Кроме того, из сохранившихся материалов его семейных архивов в Ялте и Москве, мы узнали, что он был членом Госсовета и персоной приближенной к императору.

Наиболее крупные исследования его творческой деятельности опубликованы в работах [1-7], причём наиболее всеохватывающее исследование проделал А.А. Непомнящий [5]. Ему удалось изучить архивное дело, хранящееся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН [8], в котором нашлась подробная автобиография А.Н. Деревницкого (1927 год). Из неё удалось уточнить некоторые ранее опубликованные и противоречивые данные.

Во всех вышеуказанных работах достаточно подробно описаны Харьковский, Одесский и Крымский периоды деятельности А.Н. Деревницкого. В то же время, мало известно о его работе попечителем Казанского, Киевского, и Оренбургского учебных округов. Зная из работы [7], что большая часть Ялтинского архива и библиотеки А.Н. Деревницкого была вывезена его сыном Алексеем в ноябре 1920 г. (вместе с эвакуирующейся из Крыма армией Врангеля) во Францию, то можно предположить, что большинство документов времен его работы в Казани, Киеве и Оренбурге были вывезены из России.

Оставшаяся часть Ялтинского семейного архива А.Н. Деревницкого до августа 2016 г. хранилась в его Ялтинском двухэтажном особняке постройки 1907 г. по ул. Загородная 15, рядом с Армянской церковью. Первый автор этой работы еще летом 2013 г. был уполномочен наследницей Ялтинского дома А.Н. Деревницкого Делией Цветковской (Москва) подыскать достойное место для передачи на хранение и дальнейшего изучения остатков Ялтинского семейного архива А.Н. Деревницкого. Нами рассматривались варианты Ялтинского историко-литературного музея, Ялтинской городской библиотеки имени А.П. Чехова, Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (А.Н. Деревницкий закончил этот университет и работал в нем на должности профессора), Одесского национального университета имени И.И. Мечникова (А.Н. Деревницкий работал в нем на должности ректора), Белгородского государственного национального исследовательского университета (А.Н. Деревницкий жил одно время со своими родителями в Белгороде и закончил с золотой медалью Белгородскую гимназию) и Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Последний вариант оказался наиболее предпочтительным, как в территориальном отношении, так и в том, что А.Н. Деревницкий был одним из основателей Таврического университета вместе с В.И. Вернадским и другими. В 2016 г. в этом университете, который получил название Крымского федерального университета (КФУ), был под руководством профессора А.А.

Непомнящего, ведущего отечественного ученого по изучению творческой деятельности А.Н. Деревницкого, открыт Музей истории, в который мы передали в августе этого года остатки ялтинского семейного архива А.Н. Деревницкого. По откликам сотрудников этого музея, уникальные групповые фотографии профессорско-преподавательского состава историко-филологического факультета Крымского пединститута во главе с А.Н. Деревницким (1920-30-е годы) из переданного нами архива позволили пролить свет на неизвестные страницы деятельности этого факультета.

Основные результаты исследования

Изучая сохранившиеся документы из ялтинского семейного архива А. Н. Деревницкого до его передачи в КФУ, мы обнаружили папку с газетными вырезками, датированными в интервале с 1909 по 1916 г., охватывающих издания: Казанский Телеграф, Утро России, Киев, Киевлянин, Новое время, Земщина, Камско-волжская речь. Можно предположить, что в ряде случаев выходные данные этих изданий на вышеуказанных вырезках сделаны рукой А. Н. Деревницкого. Рассматриваемый временной период охватывает годы, когда А. Н. Деревницкий был попечителем Казанского, Киевского и Оренбургского учебных округов.

Рассмотрим эти газетные вырезки в хронологическом порядке. Самая ранняя из них, опубликованная 16 марта 1909 г. в газете «Новое время» (№13038), представляет собой «Письмо в редакцию», в котором А. Н. Деревницкий объясняет мотивы своих действий во время революционных событий и беспорядков в Одесском (Новороссийском) университете, повлекших его увольнение с поста ректора этого университета. Это письмо было написано им в Казани 3 марта 1909 г.

В начале своего письма А.Н. Деревницкий, ссылаясь на газетные публикации пятилетней давности, отмечает, что показания ряда свидетелей по делу одесских профессоров касались отрывочных фактов, относящихся ко времени его ректорства в Одесском университете, а защита старалась использовать их в интересах подсудимых, представляя «дело» так, будто бы уже при его ректорстве в 1904 и 1905 гг. университет был «окончательно отдан господству толпы» («Русское слово» №46) и к началу ректорства Занчевского «все признаки расстройств учебной жизни были налицо» («Нов.Вр.», №11839).

Все дальнейшее изложение письма А.Н. Деревницкого посвящено его комментариям на высказывание одного из защитников подсудимых, кн. Е.Н. Трубецкого: «Не будем обвинять Деревницкого в бездеятельности, но зато бессилие его вне сомнения».

Ввиду большого общественного резонанса процесса одесских профессоров и его искажения в средствах массовой информации, А.Н. Деревницкий, для восстановления истины обращается к истории своего ректорства в Одесском университете в период с декабря 1902 по май 1905 г. Он отмечает, что отклонял предложение о назначении его ректором этого университета, и принял его только после коллективного обращения к нему большинства членов совета. Причины долгих колебаний на пути принятия столь выгодного для его карьерного роста предложения он не упоминает, но, очевидно, что он хорошо понимал, что должность ректора университета сильно ограничит его в проведении научных исследований. И, действительно, все наиболее выдающиеся его научные труды были опубликованы до его ректорства в Одессе.

Далее, в своем письме, А.Н. Деревницкий отдает дань признания совету университета за его постоянную помощь и поддержку, а также инспекции, которая позволяла

осуществлять должный надзор за студентами и регулировать их поведение. А.Н. Деревницкий пишет: «О вторжении «улицы» в университет в то время не могло быть и речи: от такого вторжения он был надежно огражден строгим проведением билетной системы при пропуске студентов в университетские помещения и формой, на соблюдении которой тогда мы еще не боялись настаивать».

Он отмечает, что даже в феврале 1904 г., когда ему пришлось впервые прибегнуть к помощи гражданской власти для прекращения политической студенческой сходки, занятия в университете ни на один день не прекращались. «Студенты, несмотря на призыв к забастовке, аккуратно ходили на лекции и этим стойко противодействовали стремлению радикальных партий вызвать закрытие университета», писал А.Н. Деревницкий. Он так же отличал, что неоценимые услуги в деле борьбы с обструкцией оказала, созданная в период его ректорства, студенческая лига «Единение-сила», поставившая своим девизом «университет для науки».

Все вышесказанное А.Н.Деревницкий приводит для того, чтобы снять с себя все обвинения в его бездействии. Далее, он чётко идентифицирует момент времени, когда он становится уже бессильным помешать возникшему беспределу. Этот момент времени приходился на создание «академического союза», оказавшегося «солидарным с направлением и целями тех студенческих партий, которые явно уже стремились сделать университет поприщем политической борьбы». В январе 1905 г. большинство профессоров Одесского университета вошли в этот союз и совет раскололся на две резко противоположные партии. Поэтому поводу А.Н. Деревницкий писал : «Партия большинства, к которой я не мог примкнуть по глубокому принципиальному различию в понимании своего долга перед страной, стала хозяином положения и начала откровенно поддерживать студенческую забастовку; партия меньшинства, вполне сознавая своё бессилие, считала тем не менее своей обязанностью протестовать и без всякой надежды на успех бороться с политиканством, сделавшимся руководящим началом университетской жизни. Занятия прекратились, университет опустел, научные интересы потускнели, советские заседания превратились в арену бесплодных словопрений, ..., и ректору остались лишь его хозяйственные функции».

В заключении своего письма в редакцию «Новое время» А.Н. Деревницкий описывает тимофеевский инцидент, произошедший во время факультетского диспута (защиты диссертации, прим. авторов статьи), который некоторые лица на суде рассматривали как признак бессилия ректорской власти: «Когда я уже в начале диспута убедился в том, что настроение публики, собравшейся в зале, может внушать опасения, я счёл долгом тотчас же лично предупредить о том одесского градоначальника. Кроме того, спустя некоторое время после начала диспута, по моему распоряжению пропуск публики в зал заседания был прекращён, а у входов усилен наряд служителей. Течение диспута, затянувшегося до вечера, ничем не нарушалось, до объявления факультетского постановления, и хулиганствующая толпа, собравшаяся на улице перед моей квартирой, в которой искали прибежища, утраченные её буйством профессора, была тотчас же рассеяна полицейским нарядом, бывшим наготове поблизости». Данное письмо, на наш взгляд, является очень хорошим примером того, как государственные чиновники и власть в целом должны действовать во время анархо-революционных событий. Другая газетная публикация, относящаяся к казанскому периоду деятельности А.Н. Деревницкого, представляла собой анонимный фельетон «Из педагогических курьезов» (из Вятки). Газетная вырезка не была подписана, но по виду верстки этот фельетон, похоже, был опубликован в «Казанском Телеграфе», и судя по другим подписанным вырезкам из этой газеты он мог быть опубликован в 1911-12 гг.

В фельетоне речь шла о необходимости быстрее подыскания Вяткинскому реальному училищу учителя словесности, что и поспешил сделать директор этого училища, представив господину попечителю Казанского учебного округа Деревницкому на эту должность одного из преподавателей местного духовного училища. « Но у г.Деревницкого, одного из любимцев господина Шварца, по словам автора фельетона, своя система: никому не доверять. Директор просит назначить такого-то, значит – надо его не утвердить. Так г.Деревницкий и сделал, представленного учителя не утвердил, а после долгих поисков, сам нашел для реального училища «словесника». Это был инспектор киргизских школ Астраханской губернии, окончивший курс в Институте восточных языков, Горячкин, который и сам удивился такому назначению. «Здесь он в ужасе узнал, что ему предстоит преподавать «словесность» в 5 и 6 классах», писал автор фельетона. «На просьбы г.Горячина освободить его от такого непосильного подвига и дать младшие классы – директор училища ответил резонным отказом, ибо такова была воля г. попечителя округа», продолжил автор. В итоге, бедный педагог вместо восточных языков должен был преподавать русскую «словесность» и дело доходило до таких курьезов, что преподавание становилось больше невозможным. По рассказам очевидцев, например, дело доходило до того, что Горячкин серьезно внушал ученикам, будто «Мертвые души» принадлежат незабвенному перу Пушкина и прочее.

«В результате трагедия, после пяти «выходов» на кафедру г. Горячкин впал в мрачную меланхолию, перестал посещать училище, и в припадке отчаяния отправил г. попечителю Округа докладную записку с просьбой освободить его от непосильного труда, а реалисты до сих пор сидят без преподавателя словесности. Как реагирует на это г. Деревницкий – пока неизвестно», заключает свой рассказ автор.

Ниже, мы приведем полностью уникальный газетный материал, касающийся ревизии Казанского университета во времена попечительства А. Н. Деревницкого. Он озаглавлен как «Ревизия Казанского университета» (факты без комментариев). Рукой, возможно, А. Н. Деревницкого подписано «Земщина. Декабрь 1909 г. ». В этом газетном материале факты поданы в виде остроумного фельетона с интересными подробностями политической жизни того времени.

Судите сами.

”1) К присланному в Казань для ревизии Казанского университета д. с. с. Ульянову явились правые профессора – Засецкий, Высоцкий и, кажется, Кротов – и, подав докладную записку, заявили на словах, что в Казанском университете левые профессора находятся в большинстве; что правые профессора постепенно сходят со сцены – одни умирают, другие выслуживают пенсию и покидают университет и, таким образом, число сторонников чисто академических интересов быстро сокращается.

Если правительство не придет правой профессуре на помощь, не пособит правым профессорам умножить свою численность и тем укрепить свою позицию в университете, – то постепенно все правые профессора исчезнут; университет окажется наполненным исключительно левыми, революционно настроенными профессорами.

Пока мы еще готовы бороться, – заявили правые профессора, – но пусть власть нас поддержит. Предоставленные своим силам, – мы погибнем.

Г. К. Ульянов все это внимательно выслушал, обещал всяческое содействие и, приехав в Петербург, доложил министру, что в Казанском университете все обстоит благополучно.

2) Вслед затем к Г.К. Ульянову явились еще два правых профессора, Мережковский и Головин, и заявили, что они состоят в университете под жидовским херемом; просил русскую власть снять с них жидовский херем.

Г.К. Ульянов выслушал внимательно, обещал об этом передать министру и, приехав в Петербург, доложил министру, что в Казанском университете все обстоит благополучно.

3) После того к Г.К. Ульянову пришел правый профессор Залеский и рассказал о том, как бойкотируют его и студенты, и профессора, какие беззакония творятся в отношении к нему, каким оскорблениям он подвергается; просил перечислить беззакония и привлечь оскорбителей к законной ответственности.

Г.К. Ульянов молча выслушал его, ничего не обещал и, приехав в Петербург, доложил, что в Казанском университете все обстоит благополучно.

4) Наконец явились к Г.К. Ульянову представители правых студентов и подали докладную записку.

Г.К. Ульянов обещал рассмотреть записку и, приехав в Петербург, доложил министру, что в Казанском университете все обстоит благополучно.

Воистину говорят, что «собака лает, а караван идет». В том же духе выдержан анонимный репортаж о постановке инородческого образования в пределах Казанского и Оренбургского округов, а так же в Туркестанском крае. Судя из рекламы, размещенной на обратной стороне газетной вырезки, этот репортаж был опубликован в «Казанском Телеграфе» 1 (14) марта 1911 г. В нем отмечается, что начиная приблизительно с 1872 года, прочно держалась система инородческого образования Ильминского (умер в 1891 г.). Суть ее состояла в том, что для татар, чуваш и черемис богослужение и начальное обучение осуществлялась на их родном языке. Сам Ильминский активно переводил богослужебные и светские книги на языки этих народностей. Его система долго пользовалась большим доверием в правящих кругах, благодаря покровительственного отношения к ней покойного Победоносцева. Отмечается, что последний хорошо видел, что ценой маленьких уступок инородцу, в виде обучения первые два года на родном языке, хорошо достигается цель приобщения их к православно – христианской культуре, а следовательно, и русификация. Казалось бы, что с новыми революционными веяниями, проникшими в 1905 г. в русскую жизнь, система Ильминского должна была ещё больше укрепиться, но с этого момента начинаются эксперименты над инородческой школой, колеблющееся «правее» и «левее» системы Ильминского. «При Шварце маятник сильно качнулся вправо.... Открыто начинают нивелировать инородческую школу, стараясь подогнать ее под тип начальной русской школы», отмечается в газетном материале. Увольняется попечитель Оренбургского учебного округа Бобровников, непосредственный преемник Ильминского, в должности директора Казанской инородческой учительской семинарии и его ученик. Далее, указывается, что «перед каждым попечителем Казанского и Оренбургского округов всегда стоят «три стула»: это система Ильминского, левее ее и правее ее», и отмечается, что «теперешний, например, попечитель Казанского учебного округа Деревницкий только благодаря умению «сидеть одновременно на двух стульях» и держится в этом округе так долго».

В заключение этого материала следуют бездоказательные обвинения в его адрес и адрес его ближайшего помощника, окружного инспектора Спасского: «При округе у него имеется особая переводческая комиссия для перевода книг на инородческие языки. Кажется, что человек строго следует системе Ильминского, но всматриваясь в дело

глубже, нельзя не заметить, что от системы Ильминского осталась только одна видимость. Ближайшим сотрудником Деревницкого ... является окружной инспектор Спасский, ... умеющий подобрать таких служащих, которые способны, славословя систему Ильминского, в то же время на практике свести все права инородческих языков к нулю". В газетной вырезке, после обоих обвинений, сделаны краткие рукописные пометки на иностранном языке, по видимому, рукой А.Н.Деревницкого, которые в дальнейшем были стёрты, похоже, бритвой, расшифровать их нам не удалось. Из других литературных источников мы знаем, что создание переводческой комиссии в Казанском учебном округе ставится в заслугу А.Н.Деревницкому [9]. О его успешной деятельности в этом округе написал в 1912 г. Н.А.Спасский [10], а в работах [9-11] отмечается, что при А.Н.Деревницком Казанский учебный округ стал единственным округом с двумя университетами (в Казане и Саратове (1909)). О том, как заботился А.Н.Деревницкий о правах и культурном наследии национальных меньшинств пишет на основе историко-архивных изысканий С.Д.Галиуллина [12]. Она отмечает, что А.Н.Деревницкий являлся инициатором создания в Уфе Восточно-русского культурно-просветительского общества с уставом по образцу Западно-русского общества с целью объединения русских с другими национальными меньшинствами и сохранения их культурного наследия.

Следующие две заметки, опубликованные в казанской газете "Камско-Волжская Речь", посвящены ревизии Московского университета, проведённой А.Н.Деревницким. Из-за их краткости

приведём их полностью.

1. По ревизии Деревницкого (№80, 11 апреля 1912 г.). "Результаты произведённой А.Н.Деревницким ревизии Московского университета в скором времени будут представлены на обсуждение Совета министров. Доклад по этому вопросу составляет министр Кассо при ближайшем участии его товарища Шевякова. Внесение этого вопроса на обсуждение Совета министров объясняется стремлением во что бы то ни стало раздуть дело. Как передают, Кассо намерен создать процесс в роде того, который в своё время возбудил Шварц по делу ректора Юрьевского университета Пассека. Уже несколько времени назад из Министерства народного просвещения затребованы формуляры А.А.Мануйлова, М.А. Мензбира и П.А.Минакова. («Р.В.»)

2. Телеграммы от собственных корреспондентов. Из-за ревизии Деревницкого (№ 82, 13 апреля 1912 г.). « Москва. По поводу предположений о возможности, как последствия ревизии г. Деревницким Московского университета, привлечения к ответственности бывшего ректора, профессора Мануйлова – компетентные лица, осведомлённые с результатами ревизии, заявляют, что нет всяких оснований для привлечения Мануйлова к ответственности».

Следующие две газетные статьи, опубликованные в "Казанском телеграфе" в январе 1912 г. посвящены переводу попечителя Киевского учебного округа П.А. Зилова в Казане. Как известно, на его место из Казани был переведен А.Н. Деревницкий. Эти статьи очень интересны для всех тех кто интересуется социальной и политической историей Украины (Юга России) начала 20 в.

В статье "Не умеем ценить" (Из "Земщины") ("Казанский телеграф", № 5617, 14 января 1912 г.) отмечается, что "в крае густо населённым поляками и евреями, осаждаемом вдобавок мазепинской пропагандой, пост попечителя округа приобретал громадное политическое значение". П. Зилов, по словам, "Московских ведомостей", "с честью нёс своё тяжёлое бремя, отстаивая русские интересы ". Описано, что П.А. Зилов вступив в управление округом в 1905 году, застал здесь школу в состоянии полного развала, твердыми руками он быстро поднял её из руин. Это привело к тому, что инородцы ополчились против него. "Особенно большую борьбу пришлось вынести П.А. Зилу с

мазепинцами, которые влиятельны и в Киеве, и в Петербурге”, отмечалось в статье. Оздоровление школы потребовало ряда увольнений педагогов, скомпрометировавших себя в разгаре революционного движения, что привело к ещё большим нападкам на П.А. Зилова: “Еврейская печать все время лила на П.А. Зилова потоки брани и клеветы”. Евреи не раз снаряжали в Петербург делегации, ходатайствовали об удалении твердо-русского попечителя”. Особенно, их бесил новый порядок, когда в гимназии при нем принимались сначала русские дети, хорошо выдержавшие экзамен, а затем уже евреи. В результате 6-ти летней травли со стороны евреев, поляков, мазепинцев и кадэков националист попечитель был уволен, как и год назад окружной инспектор В. И. Марданов, “человек выдающихся государственных дарований, стойкий борец за русское дело в крае”. Заканчивается статья такими словами: “Непонятно, во имя чего приносятся подобные жертвы. Мы так бедны твердыми в патриотизме государственными деятелями, что пошвыривать ими в угоду инородцам и евреям – безусловно преступно”.

В статье киевского корреспондента “Голоса Москвы” “О переводе П. А. Зилова” (Казанский телеграф, № 5619, 17 января 1912 г.), вышедшей через три дня после предыдущей, раскрываются и истинные причины перевода П. А. Зилова из Киевского в Казанский учебный округ. Это произошло несмотря на блестящую оценку его деятельности высшей властью. “Ликование левых киевских газет по поводу удаления П. А. Зилова сразу заставляет подозревать, что это событие совершилось не без деятельного участия левых кругов киевского общества”, отмечается в публикации.

На наш взгляд, в условиях мощного давления со стороны левых киевских и правых промосковских националистических кругов министр просвещения Кассо принял компромиссное решение “о перемещении г. Зилова в Казань “для пользы службы”, но без объяснения причин. “Обещание свое, данное националистам... министр сдержал П.А. Зилов не был уволен в отставку, но киевские кадеты получили полное удовлетворение, так как исполнилось их страстное желание избавиться от ненавистного им попечителя учебного округа”.

Но их ликование было преждевременным, так как правительство на место П.А.Зилова направляет из той же Казани такого же националиста, борца за “русское дело”, А.Н. Деревницкого. Как известно, оба округа являлись наиболее сложными для управления, в том и другом большой процент инородцев, кроме того в Киевском учебном округе были сильны позиции мазепинцев и левые антиправительственные течения, а в Казанском – исламский фактор. Недаром, Министерство народного образования для управления этими округами использовало лучшие свои кадры, которые были мотивированы заниматься исключительно делом просвещения, а не политиканством.

Следующие три газетные статьи были опубликованы в начале ноября 1915 года в пророссийских Киевских газетах “Киев” и ” Киевляне” и посвящены итогам работы В.Н Деревницкого в Киевском учебном округе.

В самом начале первой статьи “К переводу А.Н. Деревницкого” (“Киев”, № 652, 1 ноября 1915г) отмечалось, что “циркулирующие долгое время слухи о переводе из Киева попечителя учебного округа, т. е. А.Н. Деревницкого, превратились в совершившийся факт: Деревницкий переведен из Киева”. Далее, описаны особенности национальных отношений в Юго- Западном крае России игнорировать которыми было невозможно. Нужно было иметь много такта, выдержки и знаний этих отношений, чтобы балансировать между интересами государства и ими, которые шли часто против государства. “А.Н. Деревницкий никогда не был противником нашей общественности, поскольку она выражается земскими и городскими самоуправлениями; но раз

представители этих самоуправлений позволяли себе выходить из пределов законности, А. Н. Деревницкий отстаивал то, что должен был отстаивать по долгу присяги. И, конечно, это кое – кому не нравилось”, отмечалось в статье. Узел национальных отношений в этом крае осложнялся тем, что в нём немалое значение имело «украинство». Последнее «даёт себя чувствовать всякому деятелю, который считает украинство таким же предательством по отношению к родной стране и государству, какое совершил когда-то Мазепа». В отношении к А. Н. Деревницкому украинство проявило себя следующим образом: «24 января 1914 года, почти накануне приготавливавшегося «украинцами» празднования 100-летнего юбилея со дня рождения Т. Шевченко, А.Н. Деревницкий разослал по учебному округу циркуляр, который нельзя не признать замечательным: «Принимая во внимание, писал г. попечитель, что областное наречие русского языка, на котором писал Шевченко, не служит ни орудием, ни предметом преподавания в русской школе, а его жизнь, личность и творчество не содержит в себе материал, который бы отвечал её задачам и мог бы быть с успехом введён в курс начального обучения, я не нахожу никаких оснований для разрешения учащимся принять участие в юбилейном чествовании названного поэта».

Естественно, что этот циркуляр вызвал бешеный рёв в мазепинском лагере; журнал «Украинская Жизнь», газеты «Рада» и «Киевская Мысль», не говоря уже о галицийских изданиях, просто неистовствовали».

На Киевский учебный округ и лично на А.Н. Деревницкого ополчилась практически вся Киевская дума, особенно гласные Шефтель, Ярошевский и Бурчак, отмечалось в газетном материале. В заключении, в нем описана еще одна конфликтная ситуация, связанная с войной. Отмечалось, со ссылкой на известный факт, что «Киевский учебный округ, как ни один округ в России и ни одно казенное учреждение в Киеве, широко откликнулся на нужды войны, причем учащий персонал стал делать ежемесячные двухпроцентные отчисления». Такие отчисления стали делать и педагоги городских училищ Киева, получающие заработную плату от городского самоуправления. «И вот украинствующая группа гласных последнего, с разрешения городского головы г. Дьякова, “пригласила” несчастных педагогов городских училищ жертвовать и на лазарет городского самоуправления, трактуя учащихся, вопреки прямому смыслу закона, как городских служащих. Конечно учащие, боясь неприятностей, начали вносить свои жертвы в кассу города. А.Н. Деревницкий выразил г. Дьякову свое недоумение по поводу столь странного соперничества в момент переживаемых родиной страшных испытаний и указал на незаконность трактования учащихся в качестве городских служащих». В этой связи показательна концовка статьи: «Широкая отзывчивость нашего округа на нужды войны, оборудование и содержание им таких крупных учреждений, как военно-санитарный поезд № 96, лазарет, патронат для увечных воинов и противогазовая мастерская – все это неразрывно связано с именем А.Н. Деревницкого». Статья подписана псевдонимом «Киевлянин». На следующий день после выхода этой статьи в газете «Киев» была опубликована под псевдонимом «В.Г.» очередная статья “Чествование попечителя Киевского учебного округа т.с. А.Н. Деревницкого” (№ 653, 2 ноября 1915 г.) Она начиналась словами: «Вчера, в 2 часа дня, в помещении педагогического музея цесаревича Алексея состоялось торжественное и многолюдное прощание представителей высших, средних и низших учебных заведений Киевского учебного округа с уходящим к месту нового служения попечителем учебного округа т. с. Алексеем Николаевичем Деревницким”. Отмечалось, что чествование носило искренний и сердечный характер. На нем присутствовали: «преосвященный Василий, ректор духовной академии, преосвященные викарии: Никодим, Назарий и Дмитрий, ректор духовной семинарии архимандрит Амвросий, помощник начальника Киевского военного округа генерал-лейтенант Ходорович, губернский предводитель дворянства Ф. Н. Безак, председатель

окружного суда Н. С. Кисличный, комендант города генерал-лейтенант Н. В. Медер, главно-уполномоченный Красного креста сенатор Б. Е. Иваницкий, городской голова И. Н. Дьяков, председатель Киевской губернской земской управы Суковкин, профессора, представители разных учебных заведений города Киева и Киевского округа и много почитателей А. Н. Деревницкого из среды киевской интеллигенции”.

Были зачитаны приветственные телеграммы от губернатора графа Игнатьева и начальника Юго-Западной дороги Шмидта, которые не смогли лично присутствовать на торжественный проводах А. Н. Деревницкого.

Торжества начинались молебном, который отслужил Преосвященный Никодим, епископ Чигиринский в сослужении протоиереев О. М. Златоверховникова и о. Иоанна Королькова, а также старейших законоучителей Киевского учебного округа. После чего преосвященный Никодим благословил А.Н. Деревницкого иконой и сказал краткое прощальное слово.

Затем, как отмечается в репортаже, А.Н. Деревницкому от ближайших сотрудников, чинов управления Киевского округа, помощником попечителя округа г. Певницким был прочитан адрес, отмечающий высоко полезную и патриотическую деятельность его во время управления округом. Адрес покрыт многочисленными подписями. После чтения адреса была поднесена фотографическая группа служащих округа. Затем ректором духовной академии, преосвященным Василием сказано краткое слово, в котором владыка выразил А.Н. Деревницкому благодарность за теплое, сердечное отношение к служащим церковного просвещения.

Далее, последовали приветствия, подношения адресов и чтения телеграмм от профессоров и представителей средних и низших учебных заведений Киевского учебного округа: «Профессора А.А. Садовень и С.П. Томашевский принесли приветствие от профессоров медицинского факультета университета св. Владимира, находящихся в Киеве. Помощник попечителя округа огласил телеграмму и от профессоров остальных факультетов, находящихся в Саратове. Далее профессор С.П. Томашевский приветствовал А.Н. Деревницкого словом от имени высших женских курсов, в котором глубоко благодарил попечителя за неизменно благожелательное отношение к нуждам женского образования; ... Н. Турчининнов, директор первого реального училища г. Киева прочел от имени представителей средних и низших заведений Киевского округа пространный адрес, составленный в весьма теплых и сердечных выражениях. Адрес этот был поднесен в папке чудной работы, на которой выгравирован памятник Владимиру Святому, а сверху имеется надпись: «Глубокоуважаемому Алексею Николаевичу Деревницкому от средних и низших учебных заведений Киевского округа и имеется дата служения: 19.12.11-19.10.15 г.».

После прочтения адреса и поднесения иконы от представителей средних и низших учебных заведений приветственное слово произнес окружной инспектор А.В. Липеровский от имени комитета при управлении Киевского учебного округа по оказанию помощи раненым и семьям запасных, после чего прочитывался протокол общего собрания от 25 октября 1915 г. об присвоении имени А.Н. Деревницкого патронату для увечных воинов, открытого 18 января 1915 г. А.Н. Деревницкий, в свою очередь «предложил присвоить патронату как и другим учреждениям комитета, имя Киевского учебного округа».

Вышеуказанный комитет постановил учредить с 1 января 1916 г. три стипендии имени А. Н. Деревницкого для детей, внуков и потомков участников войны в размерах 2000, 3000,

5000 рублей в год, соответственно, для обучающихся в низших, средних и высших учебных заведениях Киевского учебного округа.

Были поднесены адреса и фотографии от лазарета Киевского учебного округа, а также от Холмской и Киевской дирекций народных училищ. Последний адрес был приведен в газетном материале полностью: «Высокочтимый Алексей Николаевич. Мы опечалены: нам очень тяжело сознавать, что вы, Алексей Николаевич, уходите от нас. Вы служили нам ярким примером беззаветного труженика на избранном вами поле деятельности; вы принимали горячее участие в судьбе каждого из нас; вы всегда благосклонно разрешали всякого рода затруднения, возникающие среди многочисленных подчиненных; вы отечески – любовно умиротворяли их; вы ласково – радушно принимали заявления наших воспитанников, как человек, которому глубоко известны нежные чувства отца; вы привязали к себе наши сердца своею доступностью, своим безмерным терпением, с которым выслушивали нас, толпившихся сотнями в приемные дни;

Вы в дело каждого вникали

И гласу страждущего брата

Душою чуткою внимали.

Примите же, дорогой Алексей Николаевич, наши искренние душевные пожелания, всего доброго вам и вашему семейству на многие и многие годы».

После этого были поднесены адреса: «от профессоров Политехнического института, от Общества содействия народному образованию, от Миргородской гимназии, от Новоград-Волынской гимназии, от Сосницкой мужской и женской гимназий, от гимназии Жеребцовой поднесена икона, причем в адресе, между прочим, сказано следующее: «Благодаря вам, наша гимназия, прекратив прием не христианских воспитанников стала твердо на национальные основы... Самым важным событием в развитии нашего учебного заведения является устройства двухгодичных педагогических классов французского языка, предназначенных для обслуживания всего юга России». От гимназии Дучинской поднесен альбом. Приветственное слово сказал начальник и руководитель «бой скаутов» доктор Анохин, который поднес А.Н. Деревицкому почетный значок.

От Общества содействия народному образованию профессором Политехнического института поднесен диплом на звание почетного члена.

Приветственные телеграммы прислали мужские гимназии: Козелецкая, Житомирская, Гадячская, Дубенская, Отародубская, Конотопская, Сквирская, Винницкая, Золотоношская, Бело-Церковская, Гайсинская, Роменская, Хорольская, Пирятинская и женские гимназии: Сквирская, Черниговская, Винницкая, Житомирская, Полтавская, Замостская, Кременчугская, Звенигородская, Конотопская, Пирятинская, Винницкий учительский институт, дирекции народных училищ, учительские семинарии: Коростовшская, Винницкая, Черкасская, Житомирская, от служащих высших начальных и низших школ г. Винницы, высших начальных училищ г.Житомира, от инспектора народных училищ 3-го района Черниговской губ., инспекторов народных училищ Зеньковского уезда, Новозыбковского уезда, Пирятинского уезда, от высших и низших училищ округа, Нежинского института князя Безбородко, от г.Кролевца, проректора Ясинского и некоторых других частных лиц.

Тепло простившись со всеми и поблагодарив в их присутствующих, А.Н. Деревницкий пожелал своим бывшим сослуживцам послужить еще долго на пользу народного «просвещения».

В этот же день в газете «Киевлянин» (№302, 2 ноября 1915 г.) была опубликована заметка «Проводы А.Н. Деревницкого». В дополнение к предыдущей, мы узнаем, что А.Н. Деревницкий переводился из Киева попечителем в Оренбургский учебный округ. Помимо вышеуказанных высоких чинов, мы узнаем о присутствии на торжествах председателя Киевского биржевого комитета С.С. Могилевцева, а также то, что приведенный выше теплый адрес от Киевской дирекции народных училищ читала г-жа Белоцветова. Уточняется также, что о поступивших многочисленных приветственных телеграммах сообщил правитель канцелярии округа В.Т. Иванов.

Таким образом, последние три статьи, опубликованные в газетах «Киев» и «Киевлянин» в первых числах ноября 1915 г., дают достаточно полное представление о профессиональном окружении А.Н. Деревницкого во время его работы попечителем Киевского учебного округа.

Последняя изученная нами газетная публикация от уфимского корреспондента под названием «Неисправимый Деревницкий» была опубликована в газете «Утро России» от 23 ноября 1916 г. Из предыдущей публикации «Проводы А.Н. Деревницкого» (Киевлянин, №302, 2 ноября 1915 г.) мы знаем, что А.Н. Деревницкий был направлен для работы в Оренбургский учебный округ. Из-за небольшого объема материала, приведем вышеуказанную газетную заметку полностью: «Попечитель Уфимского учебного округа Деревницкий свою систему в Уфимском округе ведет так же неуклонно, как когда-то в Киевском. Избираемые родительскими комитетами представители попечителем не утверждаются. Как уже сообщалось в «У.Р.», в Уфе не был утвержден в качестве председателя родительского комитета общественный деятель Брюханов. Теперь не утвержден, избранный в председатели родительского комитета Стерлитамакской женской гимназии Троицкий и благодаря этому родительский комитет указанной гимназии бездействует с начала учебного года. На телеграфное ходатайство перед министром народного просвещения пока никакого ответа не получено».

Следует отметить, что в этой статье сделана ошибка. Известно, что Уфимская губерния входила в Оренбургский учебный округ, а отдельного Уфимского учебного округа не существовало. Известно также, что в 1916-1917 гг. А.Н. Деревницкий работал попечителем Оренбургского учебного округа [12].

Заключение

Итак, нами сделан обзор двенадцати газетных публикаций 1909-1916 гг., касающихся деятельности А.Н. Деревницкого во время его работы в Новороссийском (Одесском) университете, Казанском, Киевском и Оренбургском учебных округах. Они были обнаружены нами в ялтинском семейном архиве А.Н. Деревницкого в виде газетных вырезок, хранившихся в отдельной папке. Сведения из этих газетных публикаций, впервые введенные в научный оборот, показывают масштабы деятельности А.Н. Деревницкого перед революцией 1917 г. и особенности его личного характера.

Наш анализ газетных материалов показывает, что А.Н. Деревницкий был достаточно опытным и искусным управленцем, поэтому Министерство народного образования направляла его для работы в наиболее сложные, в национально-этническом отношении, учебные округа. Во всех этих округах отмечался большой процент инородцев, кроме этого

в Киевском учебном округе были сильны позиции украинства и мазепинщины, а также левые антиправительственные течения (например, кадеты), а в Казанском и Оренбургском учебных округах большую роль играл исламский фактор.

В целом, наше исследование проливает новый свет на масштабы чиновничьей деятельности А.Н. Деревницкого.

Авторы благодарят Делию Цветковскую за предоставленную возможность работать в бывшем особняке А.Н. Деревницкого (Ялта, ул. Загородная 15) с сохранившимися материалами его семейного архива.

Библиографический список

1. Нетушин И.В. Деревницкий Алексей Николаевич «Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905). /Под пед. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея.-Харьков,1908.-Отд.2: Биографический словарь профессоров и преподавателей. – С.212-215.
2. Избаш Т.О. Деревницкий Олексій Миколайович // Профессори Одеського (Новоросійського) університету: Біографічний словник .- 2 изд.: у 4 т.- Одеса:Астропринт ,2005.-Т.1: Ректоры .-С.44-48.
3. Непомнящий А.А. Слово о первом декане: А.Н. Деревницкий // Учёные записки Таврического университета имени В.И. Вернадского.-Симферополь , 1999.-Т.12(51) ,№1.-С.100-105.
4. Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения:в 2 т.- Симферополь, 2006.- Т.1.- (серия: «Биобиблиография крымоведения»; Вып.7).-С.187-204.
5. Непомнящий А.А. А.Н. Деревницкий : неизвестные страницы биографии // Universitates: наука и просвещение. – Харьков ,2013. – №4(55). – С.54-62.
6. Филимонов С.Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка – источниковеда. – Симферополь:Н.Оріанда , 2010. – С.8,60,70,71,89,91,95,114-117,207,212,282,340.
7. Ливичкая З. «Наш профессорский уголок...», О профессоре А.Н.Деревницком . В кн. В поисках Ялты . Записки музейщика. – Симферополь: Н.Оріанда, 2013. – С. 186-195.
8. ПФАРАН, ф.155. оп.2, д.217, л.59-60.
9. Крапоткина И.Е. Казанский учебный округ в конце XIX – начале XX века. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 160 с.
10. Спасский, А. Н. Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А. Н. Деревницкого, устроенного в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январе-апреле 1912 г. // Особое приложение к Циркуляру по Казанскому учебному округу. – Казань, 1912. – 51 с.
11. Крапоткина И.Е. Административная деятельность попечителя учебного округа (из истории Казанского учебно-окружного центра) // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4 – 3. – С. 123 – 132.
12. Галиуллина С.Д. Персональный состав попечителей Оренбургского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 58 – 61.